

Л.А. НЕФЕДОВА

г. Москва, Россия

la.nefedova@mpgu.su

УДК 811.112.2'42:811.161.1'42:81'23

ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО СЛОВОТВОРЧЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. В статье освещаются вопросы современного словотворчества сквозь призму лингвокреативных дискурсивных практик коммуникации. В результате проведенного исследования сделаны выводы, что новая креативная лексика коронавирусной эпохи является результатом нарушения языкового стандарта в речевой деятельности, различных девиаций, или отклонений, в процессах слово- и фразообразования, к которым относятся контаминация, гибридное слово- и фразообразование. Как проявление лингвокреативной речевой деятельности рассматривается также номинативная плотность отдельных лексико-семантических полей благодаря большому количеству новообразований в их составе, а также нетривиальный выбор лексики с целью номинации явлений действительности. С одной стороны, отмечается универсальность лингвистических механизмов креативных дискурсивных практик, с другой стороны, показывается специфика реализации лингвокреативного потенциала немецкого и русского языков как отражение менталитета представителей разных лингвокультурных общностей.

Ключевые слова: креативность, лингвокреативные практики, словотворчество, фразообразование, контаминация, гибридизация, номинативная плотность, русский язык, немецкий язык, сравнительное языкознание, дискурсивные практики.

NEFEDOVA LYUBOV A.

Moscow, Russia

LINGUO-CREATIVE PRACTICES OF MODERN WORD-CREATION (BY THE MATERIAL OF THE GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)

Abstract. The article highlights the issues of modern word creation through the prism of linguo-creative discursive communication practices.

As a result of the study, it was concluded that the new creative vocabulary of the coronavirus era is the result of a violation of the language standard in speech activity, various deviations in the processes of word and phrase formation, which include contamination, hybrid word and phrase formation. As a manifestation of linguo-creative speech activity, the nominative density of individual lexico-semantic fields is also considered due to the large number of new formations in their composition, as well as the non-trivial choice of vocabulary in order to nominate the phenomena of reality. On the one hand, the universality of the linguistic mechanisms of creative discursive practices is noted, on the other hand, the specifics of the implementation of the linguo-creative potential of the German and Russian languages are shown as a reflection of the mentality of representatives of different linguo-cultural communities.

Keywords: creativity; linguistic and creative practices; word and phrase formation; contamination; hybridization; nominal density

Введение

Данное исследование посвящено изучению лингвокреативных практик современного словотворчества и выполнено в русле исследований в области научного направления «Лингвистика креатива» [Гридина 2020]. Креатив понимается как творческая составляющая какой-либо деятельности. Креатив в речевой деятельности – это проявление креатива в процессе порождения речи, лингвокреативная деятельность. Художественное творчество строится полностью на языковом креативе, но языковой креатив наблюдается и в повседневной речи.

Объектом данного исследования являются креативные языковые единицы, отобранные из словарей новой лексики немецкого и русского языков. Это онлайн-словарь неологизмов Института немецкого языка им. Лейбница (г. Мангейм, Германия) «Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie» / «Новая лексика вокруг пандемии коронавируса» [Neuer n. d.], «DWDS-Themenglossar zur Pandemie» / «Цифровой словарь немецкого языка: тематический глоссарий к пандемии COVID-19» [DWDS, n. d.], а также Словарь русского языка коронавирусной эпохи [Словарь 2021].

Цель данного исследования – выявить креативные неологизмы немецкого и русского языков в условиях пандемии корона-

вируса. Для достижения указанной цели исследования решаются следующие задачи: изучить корпус лексики пандемии коронавируса, вошедшей в указанные выше словари неологизмов немецкого и русского языков, разработать критерии выявления креативных неологизмов в составе немецко- и русскоязычной лексики пандемии коронавируса, описать особенности лингвокреативной деятельности носителей немецкого и русского языков.

Теоретической основой для данного исследования послужили работы, в которых рассматриваются аспекты лингвистики креатива, отражающие возможности расширения лексического состава языков нестандартными способами [Гридина 2020; Демьянков 2016; Ирисханова 2009; Карасик 2018; Кан 2002; Polzin 1997].

1. Креативность как языковой феномен

В наших рассуждениях мы исходим из того, что креативность – создание нового и необычного. В энциклопедии «Экономический лексикон Габлера» (Gabler Wirtschaftslexikon Online) креативность определяется как способность мыслить оригинально, образно и творчески, изобретать или создавать что-то новое, нетривиальное; способность менять перспективу [<https://wirtschaftslexikon.gabler.de/definition/kreativitaet-40039>].

Креативное мышление – это способность порождать необычные идеи, отказываться от стереотипных способов мышления, отклоняться в мышлении от традиционных схем; установление неочевидных связей между очевидными вещами. Известный психолог Дж. Гилфорд связывает креативность с проявлением процесса дивергентного, творческого, мышления, понимаемого как «тип мышления, идущего в разных направлениях». Ученый считает операции дивергенции, преобразования и импликация основой креативности как общей творческой способности. Он выделяет четыре параметра креативности, наиболее значимым из которых мы считаем оригинальность или уникальность предложенных ответов – способность порождать новые нестандартные идеи, отличающиеся от общепринятых. Другие параметры: способность высказывать максимальное количество идей в определенный отрезок времени, оцениваемая через количество

предложенных решений, а также широкое многообразие идей и точность – способность совершенствовать или придавать завершённый вид своим мыслям [Гилфорд 1969].

Основатель научной школы «Лингвистика креатива» Т.А. Гридина определяет лингвокреативное мышление как такой тип словесного мышления, при котором «используя различные ассоциативные связи, человек довольствуется уже имеющимися звуковыми комплексами, реализуя тем самым ассоциативный потенциал языкового знака в области связи между формой и содержанием» [Гридина 1996: 10]. В.З. Демьянков противопоставляет креативность материальному как недуховному; старому, обыденному, банальному; отсутствию сотворческого вклада интерпретатора в создание значения; буквалистскому восприятию; нечаянному действию (ошибке) [Демьянков 2016: 33]. О.К. Ирисханова отмечает, что в результате проявления лингвокреативности происходит «не только создание нового продукта – текста или слова, которых «никогда не было», но и нетривиальный выбор одного из уже имеющихся и известных говорящему средств конструирования образа объекта» [Ирисханова 2009: 161], что в свою очередь обусловлено пониманием тонкости механизмов создания нового в языке, а также творческими особенностями человеческого мышления.

2. Креативность современных слово- и фразообразовательных процессов

В слово- и фразообразовании наиболее полно воплощаются структурные потенции языковой системы. Словообразование осуществляется на основе имеющихся в языке словообразовательных моделей. Креативные языковые единицы как продукты словообразования возникают при отклонении от традиционных, или принятых, словообразовательных правил. Речь идет в этом случае о словообразовательных девиациях [Нефедова 2003]. Отклонения происходят спонтанно или производятся говорящим осознанно; они выражают «языкотворческую силу говорящего» [Кан 2002: 77], определенный вид языкового творчества.

2.1. Контаминация как словотворчество

Контаминация – нестандартное образование нового слова или нового устойчивого словосочетания не по словообразова-

тельными моделям, а скрещением, или наложением, двух различных слов или выражений, близких по звучанию, построению, значению. Поэтому контаминацию рассматривают как особый вид словосложения или словотворчество, при котором происходит сложение не морфем, а их произвольных частей, осколков морфем или наложение одинаковых частей морфем.

Контаминация отражает лингвокреативное мышление носителей языка, свидетельствует о тенденции к нарушению языкового стандарта в речевой деятельности. Являясь одним из самых действенных механизмов создания языковой игры, контаминация стала очень популярной и востребованной в эпоху пандемии коронавируса в качестве универсального средства создания креативных новообразований. В новой лексике распространена телескопия – слияние двух усеченных основ или полной основы с усеченной. В немецком и русском языках встречаются слова-контаминанты, образованные стяжением осколочных элементов интернациональных слов, например: нем. *Panikdemie*, *Covidiot*, *Coronoia*; русск. *паникодемия*, *ковидиот*, *коронойя*. Слово *Trikini трикини* образовано по аналогии со словом *Bikini*.

Образование многих контаминантов обусловлено структурно-языковой спецификой и экстралингвистическими факторами. Немецкое шутливое слово *Flockdown* имеет значение «период, в течение которого почти вся экономическая и социальная деятельность прекращается из-за сильного холода и продолжительного сильного снегопада». Этот контаминант – результат паронимической аттракции, продукт формального объединения семантически дистантных слов (англ. *Lockdown* + нем. *Flocke* – снежинка). Локдаун, вызванный сильным снегопадом, – реалья Германии, так как там сильные снегопады и гололед приводят к транспортному коллапсу. В слове *Krisenfrise* (досл. *кризисная прическа*) изменяется второй компонент немецкого слова *Frisur прическа*, паронимически уподобляясь первому компоненту.

В русском языке образуются контаминанты *коронавирусистика*, *коронавирусь* (коронавирусная Русь), *ковидло*, *ковидократия*, *ковидомор*, *ковидра*. Контаминант *путикулы* (оплачиваемые выходные дни, предоставленные по распоряжению президента РФ В.В. Путина) – «ковидная реалья» России. Глаголы

наружить (нарушить режим самоизоляции) и *обеззуметь* (лишиться возможности общаться в зуме), существительное *расхламинго* (генеральная уборка в период строгого карантина) – специфические контаминанты русского языка.

Собяусвайс – российская ковид-реалия, цифровой пропуск, введенный в Москве во время режима самоизоляции. Слово-контаминация образовано от имени собственного *Собянин* (мэр Москвы) и немецкого слова *аусвайс* – удостоверение личности. Хотя слово *собяусвайс* маркировано в словаре как ироничное, информация о том, что *аусвайс* выдавался во время Второй мировой войны немцами на оккупированной территории, выражает высшую степень его пейоративной коннотации.

Контаминант *коронаштейн* образован в русском языке слиянием слова *корона* и второй части имени собственного *Франкеништейн* (имя героя романа М. Шелли, символ рукотворного зла). Контаминанты *коронагеддон*, *коронакалипсис* состоят также из интернациональных компонентов, но образуются носителями русского языка как результат их особых лингвокреативных практик. Слово *вакци-Nazi* – ‘тот, кто стремится уничтожить людей неиспытанной вакциной’ является результатом наложки слова *наци* (*нацист*) на слово *вакцинация*.

2.2. Проявление креативности в гибридном слово- и фразообразовании

Особенность современного слово- и фразообразования – гибридизация, под которой понимается процесс создания сложных или производных слов из компонентов, относящихся к разным языкам [Barz 2005; Нефедова 2018]. Креативность проявляется в соединении в разговорной русской речи иноязычных основ *ковид* (*COVID* – аббревиатура англицизма *COronaVIrus Disease*), *коронавирус*, являющихся официальными названиями опасного заболевания с автохтонными словообразовательными аффиксами. Такие дериваты, обращают на себя внимание своей необычной формой, например: *ковидальня*, *ковидануть*, *ковидарник*, *ковидовщина*, *оковидеться* – заболеть, *отковидеться* – переболеть, *ковидло*, *ковидыч*; *коронавирусня*, *коронавирусняк*; *локдаункнуть*, *локдаунский*; *пандемиец*, *пандемийкнуть*. Среди сложных слов – пример гибридного композита *ковидоразгильдяй*.

Обилие словообразовательных средств репрезентации эмоций – одна из особенностей русского языка. Среди них ведущую роль играют суффиксы субъективной оценки, в частности диминутивные (со значением уменьшительности) и аугментативные (со значением увеличительности) суффиксы [Попова, Григорова 2021: 3786]. Креативны, например, словообразования с диминутивными суффиксами: -ик- (*ковидик, коронавирусик*), -ёнок (*ковидёнок*), -ушк- (*ковидушка, короновирушка*), -к- (*ковидка*); с аугментативными суффиксами -ище- (*ковидище*) и -ин- (*ковидина*).

От слов *корона* и *ковид* образуются наречия: *коронисто, कोरोномуторно, ковидно* – плохо, трудно; *ковидимо-невидимо* – очень много заболевших коронавирусной инфекцией.

Креативны гибридные композиты с основой *-вирус*: *пугаловирус, лоховирус, барановирус, фейковирус, макароновирус, хароновирус* (Харон – перевозчик душ умерших через реку Стикс (Ахерон) в подземное царство мёртвых), *шашлыковирус* (мода на пикники в России в период строгой изоляции в начале пандемии); дериваты, образованные от имени собственного Ухань: *уханькаться* – заразиться, *уханька* – о вирусе (от названия города Ухань в Китае, откуда началось распространение коронавирусной инфекции); гибридные словосочетания *ковидище Поганое, змей Ковидыч* (обращение к фольклорным мотивам).

В русском языке с производными от слова *ковид* словами *ковиднутый* и *ковиднуться* созданы шуточные фразеологизмы с эмоционально-экспрессивной окраской: *ковиднуться медным тазом* (*ковиднуться + накрыться медным тазом*) – перестать существовать, *ковиднутый на всю голову* – человек, помешанный на соблюдении противоэпидемических мер (*ковиднутый + больной на всю голову* – совершенно ненормальный, чокнутый), *пирожок с ковидлом* – коронавирус, *получить пирожок с ковидлом, объесться пирожков с ковидлом* – заболеть коронавирусной инфекцией.

В немецком языке слово COVID не получило такого широкого распространения, как в русском; в немецком языке коронавирус обозначается сокращенным словом *Corona*. Пример креативного гибрида – слово с уменьшительным суффиксом

Corönchen – «короночка». Среди композитов встречаются разные гибридные наименования лиц, например: *Seuchensheriff* – «противочумный шериф» – политик, обвиняемый в принятии преувеличенных мер по сдерживанию и контролю пандемии COVID-19.

2.3. Проявление креативности в номинативной плотности лексико-семантического поля

В.И. Карасик понимает номинативную плотность как степень детальности языкового обозначения определенного концептуального пространства, «детализацию обозначаемого фрагмента реальности, множественное вариативное обозначение и сложные смысловые оттенки обозначаемого» [Карасик 2004: 112].

Креативность проявляется в большом количестве языковых единиц, объективирующих тот или иной концепт, многие из которых оригинальны. Это находит отражение в продуктивности определенных словообразовательных основ при словосложении. В условиях пандемии коронавируса в русском языке слово *ковид-правило* объединяет все правила, действующие во время пандемии. В немецком языке продуктивна словообразовательная основа *-Regel* «правило»: создаются многочисленные номинации, композиты с компонентом *-Regel*, создающие отдельное словообразовательное гнездо, когипонимы к гиперониму *Regel* «правило». Наряду с такими словами, как *Abstandsregel*, *Distanzregel* – правило соблюдения дистанции в общественных местах, созданы особые слова *15-km-Regel*, *Radiusregel* – «правило 15 км» (требование находиться в радиусе 15 км от места проживания); *15-Minuten-Regel* – «правило 15 минут» (правило проветривания закрытых помещений); *30-Sekunden-Regel* – «правило 30 секунд» (правило личной гигиены рук). Оригинальны номинации с трех-, четырех- и пятибуквенными аббревиатурами *АНА-Regel* – правило соблюдения дистанции и гигиены (А – *Abstand* дистанция, Н – *Hygiene* гигиена, А – *Alltag mit Maske* повседневное ношение масок); *АНА+L-Regel* – правило соблюдения дистанции, гигиены, а также проветривания помещений; *АНА+С+L-Regel* – правило соблюдения дистанции, гигиены, проветривания помещений и установки приложения Corona-Warn-App. Создается оригинальная номинация *Ein-Freund-Regel*

– «правило одного друга» (во время пандемии ребенок должен встречаться только с одним другом).

Оригинальны обозначения правил с буквенной аббревиатурой *G*. Правило *3G-Regel* – «правило трех *G*» (от нем. *geimpft, genesen oder getestet* – привит, переболел или протестирован) – правило, в соответствии с которым только три группы лиц (привитые, перенесшие ковид или протестированные с отрицательным результатом) могли посещать определенные общественные мероприятия и пользоваться общественным транспортом. Особенность немецкого языка – образование причастий прошедшего времени с помощью приставки *ge-*. Поэтому все глаголы в форме причастия начинаются с буквы *G*. Вводились также правила *2G-Regel* – «правило двух *G*» (от нем. *geimpft oder genesen* – привит или переболел) и правило *2G-плюс* (плюс наличие отрицательного теста или бустерной прививки).

Другие лексические единицы, также сложные слова, для обозначения правил: *Niesetikette* (досл. «чихэтикет») и *Hustenetikette* «этикет при кашле» – номинации, обозначающие особые правила поведения, препятствующие распространению инфекции посредством чихания или кашля. А номинации *Hust-Nies-Etikette* и *Hust-und-Nies-Etikette* обозначают правила, препятствующие распространению инфекции посредством чихания и кашля.

В русском языке бросается в глаза многообразие лексико-семантического поля «алкоголь во время пандемии»: образованы новые слова *алкоизоляция*, *виноизоляция*, *карантейль* – коктейль в период карантина, *карантини* (шутл.) – алкогольный напиток, выпиваемый в одиночестве или во время виртуальных вечеринок, *вакцина* – алкогольный напиток как возможное средство излечения от коронавирусной инфекции (*Vakx* – бог вина и виноделия в древнегреческой мифологии + *вакцина*), *вакцинация* – употребление алкогольных напитков для излечения.

Культурно-маркированное словообразовательное гнездо в русском языке отражает роль гречки в коронавирусную эпоху. Результат лингвокреативной деятельности – большое количество новообразований и их оригинальная форма: *гречковирус*, *гречкодемия*, *гречкомания*, *гречкохайп* – покупательский ажио-

таж, повышение спроса на гречневую крупу, шутливое слово *гречник* – тот, кто поддается панике и закупает товары впрок (*гречка* + *грешник*).

3. Ситуативное проявление креативности в немецком и русском языках

В заключение кратко отметим явление ситуативного проявления креативности, под которым понимается соотнесение известных слов и словосочетаний с необычной для их употребления ситуацией, с необычным контекстом. Носителям языка приходит в голову идея обозначить новое явление каким-то известным, привычным словом. Так, слово 2020-го года в Австрии – шутливый коллоквиализм *Babyelefant* ‘слоненок’ в значении ‘обязательное минимальное расстояние в один метр между людьми для защиты от заражения коронавирусом’, где стали выпускать слонят из пенополистирола, чтобы напоминать о необходимой минимальной дистанции и измерять её слонятами. В немецком языке Германии для обозначения минимального расстояния стали использовать слово *Pony* – *пони*.

Слово *Homeoffice* (также раздельное написание *Home Office*) в значении ‘домашний офис, работа на дому’ – псевдоанглицизм в немецком языке, так как в Великобритании оно обозначает «Министерство внутренних дел». В Интернете можно увидеть шутливые картинки, изображающие полицейских и почтальонов, работающих на дому: почтальон не доставляет письма клиентам, а читает их по телефону; полицейский охраняет общественный порядок из дома. Здесь налицо сотворческий вклад авторов в создание значения слова *Home Office*.

В условиях пандемии коронавируса нетривиален выбор слова «шашлычник» для обозначения того, кто нарушал режим самоизоляции, устраивая пикники. В традиционном понимании «шашлычник» – это любитель шашлыка.

Заключение

Новая креативная лексика немецкого и русского языков 2020–2021 гг. образуется в новой реальности пандемии коронавирусной инфекции, которая породила лингвокреативные дискурсивные практики коммуникации. Креативы являются результатом нарушения языкового стандарта в речевой деятельности,

различных девиаций, или отклонений, в процессах слово- и фразообразования: контаминация, гибридное слово- и фразообразование. Креативная речевая деятельность находит отражение в количественном факторе новообразований, номинативной плотности лексико-семантических полей, а также нетривиальном выборе лексики, соотношении известных слов и словосочетаний с необычной ситуацией.

Литература

Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления: сб. переводов с нем. и англ. / под ред. А. Н. Матюшкина. М.: Прогресс, 1965.

Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Изд - во Урал. гос. пед. ун - та, 1996.

Демьянков В. З. Языковая креативность в художественном творчестве // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2016. № 7. Москва. С. 29–34.

Ирисханова О. К. О понятии креативности и его роли в метаязыке лингвистических описаний // Когнитивные исследования языка. 2009. № 5. С. 158–171.

Карасик В. И. Креативы в сетевом дискурсе // Вестник МГОУ. Лингвистика. 2018. № 5. С. 29–44

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис 2004.

Лингвистика креатива-5: Коллект. монография / Отв. ред. Т.А. Гридина. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2020.

Нефедова Л. А. Иноязычная лексика современного немецкого языка (аспекты культурной интеграции): монография. М.: МПГУ, 2018.

Нефедова Л. А. Явление девиации в лексике современного немецкого языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2003.

Попова О. А.; Григорова Е. А. Диминутивные и аугментативные суффиксы в новообразованиях периода пандемии (на материале «Словаря русского языка коронавирусной эпохи») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 12. С. 3784–3787.

Словарь = Словарь русского языка коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева; ред. колл. Е. С. Громенко, А.С. Павлова, Ю. С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

Barz, I. Fremdwortbildung / I. Barz // Duden. Band 4. Die Grammatik. 7. völlig neu erarbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim, 2005. S. 690–

695.

DWDS = DWDS-Themenglossar zur Pandemie // Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/wb/Lockdown> (дата обращения: 31.03.2022).

Gabler Wirtschaftswörterbuch Online. URL: <https://wirtschaftswörterbuch.gabler.de/> (дата обращения: 31.03.2022).

Kan, E. N. Kreative Wortschöpfungen der Fachlexik in Packungsbeilagen von Medikamenten. Germanistisches Jahrbuch der GUS „Das Wort“, 2002. 77–92.

Neuer = Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp> (дата обращения: 31.03.2022).

Polzin, C. Kreativität in der Wortbildung – kontrastiv gesehen. In: Kreativität. Beiträge zum 12. Nachwuchskolloquium der Romanistik (Forum June Romanistik, 3), hrsg. v. P. Reisewitz. Bonn: Romanistischer Verlag, 1997, 269–279.

REFERENCES

Gilford Dzh. Tri storony intellekta // Psihologiya myshleniya: sb. perevodov s nem. i angl. / pod red. A. N. Matyushkina. M.: Progress, 1965.

Gridina T. A. YAzykovaya igra: stereotip i tvorchestvo. Ekaterin-burg: Izd - vo Ural. gos. ped. un - ta, 1996.

Dem'yankov V. Z. YAzykovaya kreativnost' v hudozhestvennom tvorchestve // Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vино-gradova. 2016. № 7. Moskva. S. 29–34.

Irishkanova O. K. O ponyatii kreativnosti i ego roli v metayazyke lingvisticheskikh opisaniy // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2009. № 5. S. 158–171.

Karasik V. I. Kreativnyy v setevom diskurse // Vestnik MGOU. Lingvistika. 2018. № 5. S. 29–44

Karasik V. I. YAzykovoy krug: lichnost', koncepty, diskurs. M.: Gnozis 2004.

Lingvistika kreativa-5: Kollekt. monografiya / Otv. red. T.A. Gridina. Ekaterinburg: Ural'skij gos. ped. un-t, 2020.

Nefedova L. A. Inoyazychnaya leksika sovremennogo nemeckogo yazyka (aspekty kul'turnoj integracii): monografiya. M.: MPGU, 2018.

Nefedova L. A. YAvlenie deviacii v leksike sovremennogo nemeckogo yazyka: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Moskva, 2003.

Popova O. A.; Grigorova E. A. Diminutivnye i augmentativnye suffiksy v novoobrazovaniyakh perioda pandemii (na materiale «Slovary russkogo

yazyka koronavirusnoj epohi») // Fi-lologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2021. T. 14. Vyr. 12. S. 3784–3787.

Slovar' = Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoj epohi / otv. red. M. N. Priemysheva; red. koll. E. S. Gromenko, A.S. Pavlova, YU. S. Rideckaya. SPb.: Institut lingvisticheskikh issledovanij RAN, 2021.

Barz, I. Fremdwortbildung / I. Barz // Duden. Band 4. Die Grammatik. 7. völlig neu erarbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim, 2005. S. 690–695.

DWDS = DWDS-Themenglossar zur Pandemie // Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/wb/Lockdown> (data obrashcheniya: 31.03.2022).

Gabler Wirtschaftswörterbuch Online. URL: <https://wirtschaftsworterbuch.gabler.de/> (data obrashcheniya: 31.03.2022).

Kan, E. N. Kreative Wortschöpfungen der Fachlexik in Packungsbeilagen von Medikamenten. Germanistisches Jahrbuch der GUS „Das Wort“, 2002. 77–92.

Neuer = Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp> (data obrashcheniya: 31.03.2022).

Polzin, C. Kreativität in der Wortbildung – kontrastiv gesehen. In: Kreativität. Beiträge zum 12. Nachwuchskolloquium der Romanistik (Forum June Romanistik, 3), hrsg. v. P. Reisewitz. Bonn: Romanistischer Verlag, 1997, 269–279.

©Нефедова Л.А., 2022

Нефедова Любовь Аркадьевна – д-р филол. н., профессор, заведующий кафедрой немецкого языка. Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия). Адрес: 108813, Россия, г. Москва, г. Московский, Радужный проезд, 3, 3.

E-mail: nefedovalub@mail.ru

Nefedova Lyubov Arkadyevna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of German of Institute of Foreign Languages. Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia).